

УДК 314.42(470)

Попова Лариса Алексеевна

д.э.н., заместитель директора по научной работе, ИСЭ и ЭПС ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар, Россия

Региональные особенности смертности населения России*

***Аннотация.** Оценены изменения в региональной дифференциации ожидаемой продолжительности жизни российского населения в условиях роста 2003-2019 гг. Рассмотрены особенности уровня и темпов роста показателя в регионах России и обозначены региональные резервы дальнейшего повышения продолжительности жизни.*

***Ключевые слова:** регионы России, продолжительность жизни населения, региональные различия, региональная конвергенция, резервы роста*

В 2018 г. одной из первоочередных целей развития страны было провозглашено достижение к 2024 г. ожидаемой продолжительности жизни населения 78 лет, к 2030 г. – 80 лет [1]. Заметное увеличение смертности населения в условиях пандемии COVID-19 (по данным Росстата, в первом полугодии 2020 г. в России скончались 946539 человек против 918503 в соответствующем периоде 2019 г., т.е. рост составил 3,1% [2]) обусловило достаточно серьезную корректировку национальных целей в области продолжительности жизни. Согласно Указу Президента от 21 июля 2020 г., целевой показатель 78 лет определен на 2030 г. [3]. Учитывая достигнутый в 2019 г. уровень продолжительности жизни 73,3 года [4], за ближайшее десятилетие предстоит добиться повышения показателя на 4,7 лет и даже значительней – с учетом весьма вероятного его снижения в текущем году. Сложность поставленной задачи актуализирует исследования в области резервов дальнейшего повышения продолжительности жизни.

В России с ее огромной территорией, характеризующейся значительными различиями в природно-климатических условиях, с многонациональным населением, определяющим наличие этнической специфики демографического поведения, с исторически сложившимися особенностями экономического развития регионов, сложилась весьма существенная региональная дифференциация продолжительности жизни. Соответственно, реализация региональных резервов роста показателя за счет подтягивания регионов-аутсайдеров к уровню лидеров является одним из важнейших условий достижения поставленных в области продолжительности жизни целей. Статья посвящена оценке изменений в региональной дифференциации продолжительности жизни населения России

---

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-010-00881 «Продолжительность жизни российского населения: возможности достижения «80 плюс».

за 2003-2019 гг. и обозначению региональных резервов дальнейшего роста показателя.

За минувший 16-летний период роста ожидаемая продолжительность жизни россиян увеличилась на 8,5 лет: с 64,8 лет в 2003 г. до 73,3 года в 2019 г. [4]. За это время произошло заметное уменьшение межрегионального разброса значений продолжительности жизни, уплотнение регионов к среднему уровню. В 2003 г. разница между максимальным и минимальным уровнями продолжительности жизни составляла 20,2 лет (74,4 года в Ингушетии и 54,2 в Тыве). К 2019 г. минимакс сократился до 15,8 лет (83,4 лет в Ингушетии и 67,6 в Тыве).

Однако следует отметить, что разница между максимальным и минимальным уровнями продолжительности жизни понижалась до 15,5 лет (81,6 лет в Ингушетии и 66,1 в Чукотском автономном округе) в 2017 г. В последние годы региональная конвергенция догоняющего типа, которая была характерна для продолжительности жизни российского населения в течение 2003-2017 гг. [5], немного притормозила – вновь наметилось некоторое расхождение регионов.

Оценим изменения, которые произошли в региональной дифференциации продолжительности жизни населения в целом за период роста 2003-2019 гг. Для этого с применением одинакового по отношению к среднероссийскому уровню принципа группировки выделим в 2003 г. и 2019 г. однолетние по диапазону показателя группы с условными названиями: очень низкий уровень продолжительности жизни, низкий уровень, существенно ниже среднероссийского уровня, ниже среднероссийского уровня, среднероссийский уровень, выше среднероссийского уровня, существенно выше среднероссийского уровня, высокий уровень, очень высокий уровень продолжительности жизни населения. Поскольку период 2003-2017 гг. нами был достаточно подробно охарактеризован в [5], подробнее коснемся изменений, которые произошли в последние два года.

1. Очень низкая, до 69,7 лет, ожидаемая продолжительность жизни населения в 2019 г. в семи регионах: в Тыве, Чукотском АО, Еврейской автономной области, Забайкальском крае, Амурской, Иркутской и Магаданской областях. В 2003 г. аналогичная группа охватывала регионы с показателем 61,2 лет и ниже, и в ее состав входили 14 субъектов. В условиях догоняющей конвергенции продолжительности жизни состав группы сокращался до четырех регионов, но за последние два года в группу аутсайдеров вновь вернулись значительно сократившие темпы прироста продолжительности жизни Забайкальский край и Иркутская область, а Магаданская область постепенно опустилась сюда из группы с уровнем показателя существенно ниже среднероссийского.

2. В восьми субъектах федерации продолжительность жизни населения в 2019 г. от 69,8 до 70,7 лет. Согласно нашей группировке, это регионы с низким уровнем показателя. К ним относятся Республика Алтай, Камчатский, Приморский и Хабаровский края, Псковская, Новгородская, Сахалинская и Кемеровская области. В 2003 г. аналогичная группа включала

12 регионов, в которых уровень продолжительности жизни составлял 61,3-62,2 года. За 2017-2019 гг. количество субъектов в группе не изменилось, но на смену опустившимся в группу с худшими показателями Забайкальскому краю, Иркутской и Магаданской областям сюда перешли также утратившие темпы роста продолжительности жизни Республика Алтай, Приморский край и Сахалинская область.

3. В девяти регионах России показатель в 2019 г. составляет от 70,8 лет до 71,7 года. Это группа с уровнем продолжительности жизни существенно ниже среднероссийской: республики Карелия, Коми, Хакасия и Бурятия, Алтайский, Пермский и Красноярский края, Тверская и Курганская области. В 2003 г. к соответствующей группе относились восемь субъектов с показателем в диапазоне 62,3-73,2 года. К 2017 г. состав увеличился до 13, но за последние два года ее покинули Приморский край и Сахалинская область, опустившиеся в группу с худшими показателями, а Смоленская и Оренбургская области, наоборот, улучшили свои позиции, поднявшись в группу регионов с уровнем продолжительности жизни ниже среднероссийского.

4. Эта группа регионов – одна из самых значительных: 20 субъектов. В 2019 г. она характеризуется величиной продолжительности жизни от 71,8 до 72,7 лет. Это республики Крым и Башкортостан, Орловская, Калужская, Костромская, Брянская, Курская, Архангельская, Нижегородская, Новосибирская, Омская, Тульская, Челябинская, Оренбургская, Владимирская, Смоленская, Ивановская, Вологодская, Мурманская и Свердловская области. В 2003 г. аналогичная группа включала всего восемь регионов с продолжительностью жизни 63,3-64,2 года. К 2017 г. их количество увеличилось до 25, а к 2019 г. сократилось до 20. За эти два года Республика Алтай, перескочив одну группу, опустилась отсюда в группу с низким уровнем, а Удмуртия, Якутия, Ненецкий АО, Самарская, Ярославская и Томская области, наоборот, поднялись отсюда в группу со среднероссийским уровнем. И, как уже было отмечено, сюда поднялись Смоленская и Оренбургская области. Т.е. для последних восьми перечисленных регионов характерно нарастание в последние годы темпов роста продолжительности жизни, и они могут послужить неким образцом для других субъектов.

5. Также 20 регионов входят в группу со среднероссийским уровнем показателя, который в 2019 г. лежит в диапазоне 72,8-73,7 лет. Это республики Саха (Якутия), Марий Эл, Чувашская и Удмуртская, Ненецкий АО, Севастополь, Ростовская, Воронежская, Тамбовская, Калининградская, Ленинградская, Пензенская, Липецкая, Рязанская, Саратовская, Кировская, Ульяновская, Ярославская, Томская и Самарская области. Группа существенно увеличилась именно за два последних года: в 2003 г. в нее входили 11 регионов с продолжительностью жизни от 63,3 до 65,2 года, в 2017 г. – 12 (с показателем от 72,2 лет до 73,1 года). За последние два года Севастополь, Пензенская и Тамбовская области опустились в эту группу из группы с показателем выше среднего, а шесть перечисленных в предыдущем

пункте регионов пополнили группу снизу. Тюменская область, наоборот, покинула эту группу, поднявшись выше.

6. В группу с уровнем продолжительности жизни выше среднероссийского (от 73,8 до 74,7 лет) в 2019 г. входят 10 субъектов федерации: республики Адыгея и Мордовия, Ямало-Ненецкий АО, Ставропольский и Краснодарский края, Белгородская, Волгоградская, Тюменская, Московская и Астраханская области. В 2003 г. регионов с показателем в диапазоне 65,3-66,2 лет, который тогда относился к уровню выше среднероссийского, в России было 14, в 2017 г. – 13 (с показателем 73,2-74,1 года). За последние два года эту группу снизу пополнила Тюменская область, сверху – Ставропольский край. Покинули ее Калмыкия и Ханты-Мансийский АО, которые улучшили свои позиции, поднявшись в группу с уровнем показателя существенно выше среднего. Три региона, как уже указывалось, опустились отсюда в группу со среднероссийским уровнем.

7. К группе с продолжительностью жизни населения существенно выше среднероссийского уровня (74,8-75,7 года) в 2019 г. относятся три субъекта федерации: республики Татарстан и Калмыкия и Ханты-Мансийский АО. В 2003 г. группа включала пять регионов с показателем от 66,3 до 67,2 лет. В 2017 г., как и в 2019 г., три субъекта. За последние два года Калмыкия и ХМАО поднялись сюда на смену Чечне, ушедшей наверх (положительный опыт этих трех регионов также заслуживает изучения), и Ставропольскому краю, опустившемуся ниже.

8. В группу с высоким уровнем продолжительности жизни населения 75,8-76,7 года в 2019 г. входят пять субъектов: республики Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Чеченская и Северная Осетия – Алания и город Санкт-Петербург. В 2003 г. к соответствующей группе, охватывающей территории с уровнем показателя в диапазоне от 67,3 до 68,2 лет, относились шесть регионов. В 2017 г. – четыре. За последние два года сюда поднялась Чеченская Республика.

9. К группе с условным названием «очень высокий уровень продолжительности жизни населения» в 2019 г. относятся три субъекта федерации с уровнем показателя 76,2 года и выше: республики Ингушетия и Дагестан и Москва. В 2003 г. к этой группе относились семь регионов с продолжительностью жизни от 68,3 лет. За 2017-2019 гг. состав группы не изменился. Но, как известно, Москва и Дагестан понесли большие потери от коронавирусной инфекции в 2020 г.

На наш взгляд, наметившаяся в последние два года региональная дивергенция продолжительности жизни, и особенно вновь начавшееся увеличение количества субъектов федерации с низким и очень низким уровнем показателя, свидетельствуют о том, что относительно легко реализуемые резервы повышения продолжительности жизни, которые характерны для регионов-аутсайдеров, были действительно хорошо задействованы в течение 2004-2017 гг. и уже достигли предела.

Соответственно, дальнейший рост продолжительности жизни населения будет представлять значительную сложность во всех регионах России.

Тем не менее, во всех группах регионов сохраняются очевидные резервы, которые обусловлены факторами, доступными из официальной статистики.

Мужской показатель продолжительности жизни вырос за 2003-2019 гг. более существенно – на 9,7 лет (с 58,5 до 68,2 лет), женский – на 6,3 лет (с 71,9 до 78,2 лет) [4]. Т.е. вместе с ростом показателя произошло уменьшение гендерной дифференциации 13,4 до 10,0 лет, но отставание мужского показателя остается очень значительным, представляя серьезный резерв роста продолжительности жизни населения [6]. Почти в 60 субъектах федерации (они перечислены в [5]) превышение женской продолжительности жизни выше среднего по стране. Это требует в регионах более пристального внимания к вопросам, связанным с неблагоприятным образом жизни мужчин, особенно в трудоспособном возрасте, с гендерными различиями в поведенческих факторах риска производственного, бытового и дорожного травматизма, с профилактикой рискованного поведения.

В городской местности уровень показателя достиг в 2019 г. 73,7 лет, в сельской – 72,2 лет [4]. В последние годы более высокими темпами увеличивается сельский показатель, тем не менее, в 2019 г. его уровень на 1,5 лет ниже городского – подтягивание продолжительности жизни сельского населения также является резервом роста [7]. Заметное отставание сельского показателя, предполагающее акцент на совершенствовании санитарно-бытовых условий в селе, повышении уровня жизни сельских жителей, улучшении им доступа к квалифицированным медицинским услугам, наблюдается почти в 50 регионах.

Наиболее значительное снижение среди основных шести классов причин смертности населения за 2003-2019 гг. характерно для внешних причин – почти на 60% при уменьшении показателя по всем причинам на четверть. Однако удельный вес смертности от этих причин, в основе которой лежат как поведенческие, так и средовые факторы риска: неблагоприятная нравственно-психологическая и криминогенная атмосфера, низкий уровень и неблагоприятный образ жизни населения, недостаточный уровень безопасности условий труда, отдыха, передвижений – значителен практически в половине субъектов федерации.

Почти в 40 регионах высокой остается младенческая смертность, зависящая как от возможностей здравоохранения и служб родовспоможения, так и от благополучия в образе жизни населения, в развитии брачно-семейных отношений и жизнедеятельности семьи. При этом 14 регионов (республики Алтай, Башкортостан и Бурятия, Забайкальский, Камчатский, Красноярский, Приморский и Хабаровский края, Архангельская, Омская и Челябинская области, Ненецкий и Чукотский автономные округа, Еврейская автономная область) входят во все группы, т.е. характеризуются всеми рассмотренными резервами роста.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/57425> (дата обращения 14.09.2020).
2. В России выросла смертность. URL: https://news.rambler.ru/community/44631061-v-rossii-vyrosla-smertnost/?utm_source=head&utm_campaign=self_promo&utm_medium=news&utm_content=news (дата обращения 14.09.2020).
3. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 204 «О национальных целях развития России до 2024 года». URL: <http://kremlin.ru/acts/news/63728> (дата обращения 14.09.2020).
4. Официальный сайт Росстата. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 14.09.2020).
5. Попова Л.А., Зорина Е.Н. Региональные резервы роста ожидаемой продолжительности жизни населения в условиях конвергенции ее уровня // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 6. С. 228-242. DOI: 10.15838/esc.2019.6.66.13.
6. Калабихина И.Е. Об учете здоровья и долголетия в концепции человеческого развития: гендерное измерение // Управление здравоохранением. 2015. Т. 1. № 43. С. 50-65.
7. Денисенко М.Б., Николаева У.Г. Что происходит с сельским населением на ближнем севере России? (на материале Костромской области) // Социологические исследования. 2015. № 12. С. 70-81.

УДК 338.14

Рубан Лариса Семеновна

д. социол. н., профессор, руководитель Отдела исследования проблем международного сотрудничества Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН, руководитель международного проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции» («Мост между Западом и Востоком»), г. Москва, Россия

Влияние эпидемий и пандемий на население и экономику

Аннотация. В статье автором анализируются риски и угрозы населению и экономике стран в настоящий момент из-за эпидемий и пандемий и, в первую очередь, из-за коронавируса COVID-2019. Для сравнения автор использует эмпирический материал, полученный в рамках 15-ти летнего исследования в рамках международного проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции» («Мост между Западом и Востоком») (профессор Рубан Л.С. является создателем и руководителем этого проекта) с 2005 по 2019 годы.